

ФРАЗЕОЛОГИЯ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА НА ОСНОВЕ ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА

Г. С. Асадулина

Томский государственный педагогический университет

PHRASEOLOGY IN THE LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD BASED ON THE TUVAN LANGUAGE

G. S. Asadulina

Tomsk State Pedagogical University

Аннотация: концептуализация действительности выражается в языковой картине мира, включающей в себя разнообразие не только концептов, но и различные формы изречений, пришедших в лексику из устного народного творчества, к которым относятся фразеологизмы, пословицы, поговорки. Все больший интерес начинают проявлять ученые-лингвисты к паремиям народов, проживающих в различных регионах Сибири, в том числе и в Туве. В статье поднимается вопрос сформированности языковой картины мира у тувинцев, обучающихся в учебных заведениях среднего профессионального образования России. В статье рассматриваются общие свойства паремий и фразеологизмов, что позволяет относить пословицы и поговорки к фразеологизмам. Теоретическая часть опирается на работы известных ученых-лингвистов, в том числе Я. Ш. Хертека, первого из ученых описавших тувинскую фразеологию. В практической части работы представлены все используемые для исследования группы фразеологизмов и результаты их когнитивной рефлексии обучающимися. Поднимается проблема целостного восприятия паремий без дословного понимания выражения. Отмечается слабое понимание тувинской фразеологии современной тувинской молодежью в результате стремления изучать русский язык с перспективой лучшего дальнейшего устройства в жизни, при этом знание родного языка остается на уровне бытового общения. Выявляется использование обучающимися в большей степени пословиц и поговорок. Доказывается, что формирование языковой картины мира, в том числе и фразеологической, зависит от ценностей, заложенных семьей с самого детства. На основе проведенного исследования делается вывод об устаревании отдельных слов и, соответственно, выражений, их включающих.

Ключевые слова: языковая картина мира, фразеология, тувинский язык, фразеология, паремии.

Abstract: the research material and methods relate to two important areas: phraseology and the linguistic picture of the world. The article raises the question of the formation of the linguistic picture of the world among Tuvinsians studying in educational institutions of secondary vocational education in Russia. The article discusses the general properties of paroemias and phraseological units, which makes it possible to refer proverbs and sayings to phraseological units. The theoretical part is based on the work of famous linguists, including J. S. Hertek, the first scientist to describe Tuvan phraseology. In the practical part of the work, all groups of phraseological units used for research and the results of their cognitive reflection by students are presented. The problem of holistic perception of paremius without a literal understanding of the expression is raised. There is a weak understanding of Tuvan phraseology by modern Tuvan youth as a result of the desire to learn Russian with the prospect of a better future arrangement in life, while knowledge of the native language remains at the level of everyday communication. It is proved that the formation of a linguistic picture of the world, including phraseological, depends on the values laid down by the family since childhood. Based on the conducted research, a conclusion is made about the obsolescence of individual words and, accordingly, expressions that include them. The practical significance of the proposed research lies in the use of the presented theoretical materials

for the information support of the course "Tuvan language", "Intercultural Communication", "Comparative Linguistics".

Key words: linguistic picture of the world, phraseology, Tuvan language, phraseology, paroemias.

Введение

Помимо фразеологических единиц, любой язык богат пословицами, поговорками, афоризмами, крылатыми выражениями и т. п. Среди ученых нет единого мнения, следует ли относить все эти изречения к фразеологизмам. В современной лингвистической литературе определились два основных направления решения этой проблемы. Представители первого направления (В. В. Виноградов, Б. А. Ларин, С. И. Ожегов и др.) к фразеологизмам относят только эквивалентные слову семантические единицы, которым свойственна метафоризация и семантическое переосмысление. Представитель другого направления – Н. М. Шанский – предложил отнести все разнородные образования к фразеологическим выражениям, так как они обладают устойчивостью и воспроизводимостью [1]. Этого же направления придерживаются и такие ученые-лингвисты, как В. Л. Архангельский, А. В. Кунин, А. Е. Ефимов. Автор данной статьи полностью разделяет мнение данной группы ученых и в рамках фразеологии рассматривает не только фразеологические единицы (далее – ФЕ), но и пословицы и поговорки, которые в большинстве своем обладают как прямым, так и переносным смыслом и отражают менталитет носителей языка.

Языковая картина мира представляется отражением мировосприятия человека в языковой форме, в состав которой входят различные образные варианты, представленные как ФЕ, так и паремиями. Т. В. Зуева и Б. П. Кирдан в своей работе отмечают, что пословицы и поговорки «имеют самую тесную, непосредственную связь с языком, являясь образными речевыми выражениями, употребляемыми в устной и письменной речи» [2, с. 119].

В. Занглигер (Болгария) указывает на вариантность и синонимию пословиц, выделяя понятие устойчивости, с которым связаны и вариантность, и синонимия, свойства присущие и фразеологизмам [3]. Пример синонимии: *Пеший конному не товарищ – Гусь свинье не товарищ*. Пример вариантности: *Видна птица по полету – Знать сову по полету*.

То же самое можно наблюдать и среди фразеологических единиц. Пример синонимии: *Два сапога пара – Одного поля ягоды*. Пример вариантности: *не по душе – Не по нутру*.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что и ФЕ, и пословицы, и поговорки, которые тоже, как доказано, являются частью фразеологии, обозначая окружающую нас действительность в поучительном, юмористическом и житейском смысле,

являются представителями фразеологической картины мира (далее – ФКМ), украшая речь, делают ее более живой, более образной и интересной для собеседников. Со времен академика В. В. Виноградова и по сей день вопросы фразеологии не перестают быть интересными для ученых-лингвистов.

Цель данного исследования состоит в определении языковой картины мира обучающихся-тувинцев на основе анализа понимания фразеологии родного языка. Основные задачи: 1) определить фразеологический материал для исследования и фокус-группу участников эксперимента; 2) провести анализ полученных в результате эксперимента данных; 3) описать механизм формирования языковой картины мира обучающихся на основе ФКМ.

Новизна работы состоит в получении и описании новых эмпирических данных о знании и понимании фразеологических единиц (далее – ФЕ) тувинского языка обучающимися студентами-тувинцами в системе среднего профессионального образования (далее – СПО), получающими образование на русском языке.

Теоретическая значимость состоит в описании формирования языковой картины мира обучающихся-тувинцев на основании понимания ими тувинской паремии.

Практическая значимость предлагаемого исследования заключается в использовании представленных теоретических материалов для информационного обеспечения курса «Тувинский язык», «Межкультурная коммуникация», «Сопоставительное языкознание».

Материал и методы

Материал и методы исследования касаются фразеологии и языковой картины мира.

Впервые фразеология тувинского языка была описана Я. Ш. Хертеком в 1975 г. Сначала была издана его монография «Фразеология современного тувинского языка», позже, в том же 1975 г., «Тувинско-русский фразеологический словарь», содержащий более 1500 ФЕ и через десять лет, в 1985 г., – «Русско-тувинский фразеологический словарь», включающий свыше 4000 фразеологизмов. Автор рассматривал как общие вопросы, касающиеся семантики и грамматики тувинской фразеологии, так и проводил сопоставительный анализ тувинских фразеологизмов с фразеологизмами тюркских языков и современного монгольского языка. Его исследование внесло значительный вклад в развитие не только тувинской филологии, но и тюркологии, особен-

но в изучении фразеологических единиц в языках Сибири [4].

Множество фразеологизмов тувинского языка связано с представлением о домашних и диких животных, об охоте и кочевом быте, так как вплоть до начала 40-х гг. XX в. тувинцы вели кочевой образ жизни, занимаясь в основном скотоводством и охотой. Кроме того, в исследуемом языке наблюдается наличие большого количества фразеологизмов, связанных с морально-этическими понятиями, обрядами и обычаями тувинцев.

Интерес к тувинским пословицам и поговоркам впервые был проявлен в середине XX в., и только в 1953 г. был издан небольшой по объему сборник тувинских пословиц и поговорок под руководством И. Плоткиной и редакторством О. Толгар-оола. В 2016 г. выходит сборник «Пословицы и поговорки тувинского народа» Б. К. Будуп, двуязычность которого направлена на укрепление межнационального общения и единства российского народа.

Я. Ш. Хертек установил, что в тувинском языке имеются поговорки и пословицы, которые можно отнести к фразеологизмам, так как они обладают рядом свойств фразеологизмов: употребляются в переносном значении, обладают семантической целостностью и синтаксической нерасчлененностью, соотносятся со словом, словосочетанием или предложением. Например, пословица «*Хырны тотса-даа, караа тотпас*» (живот сыт, а глаза не сыты) [5, с. 501] может быть соотнесена с отдельными словами чазый, чилби (жадный, прожорливый) [5, с. 510, 534]; пословица «*Далдааи таска дүжер*» (остаться у разбитого корыта) [6, с. 71] соотносится со словосочетанием *куруг калыр* (остаться ни с чем) [5, с. 266]; пословица «*Кырган аът орук часпас*» (старый конь не собьется с дороги) [7, с. 52–53] соотносится с предложением «*Кырган дуржулгалыг кижиги частырыг кылбас*» (старый опытный человек не ошибается). Наиболее продуктивными являются фразеологизмы, равные словосочетанию. Среди них чаще всего встречаются:

– сочетание глагол + сущ. (*баш көдүрбес* – не покладая рук (букв. не поднимать голову), *бажы кадар* – становиться опытным (букв. голова его закаляется));

– прилагательное + сущ. (*дүктүг тулуп* – глупец (букв. волосатый мешок), *карак кызыл* – упорный, настойчивый, рьяный, старательный, самоотверженный (букв. глаз красный));

– прилагательное с предлогом + сущ. (*дүктүг арынныг* – бесстыдный (букв. с волосатым лицом), *дүктүг боостаалыг* – человек, который не может быстро есть (еду) (букв. с волосатым горлом) [6, с. 51, 64, 80, 102].

Существенное влияние на языковую ситуацию сегодня оказывает образовательная политика госу-

дарства, основанная на единых федеральных стандартах, экономические факторы, широкое распространение сети Интернет и русскоязычное телевидение. Русский язык все шире используется тувинцами в семейной коммуникации, что особенно характерно для городской среды и близлежащих к городу районов [8].

Ученые отмечают тенденцию ослабления владения родным языком у молодежи, и наоборот, чем старше индивид, тем лучше он знает свой родной язык. Социолингвистический опрос, проведенный Ч. С. Цыбеновой, показал, что в целом отношение к тувинскому языку у носителей языка положительное. Ученый выявил две тенденции: первая – необходимость владения русским языком, вторая – символизация тувинского языка. В ходе опроса многие респонденты отмечали, что «если не знать тувинского языка, отдалиться от своего народа, если не знать русского, не увидишь светлого будущего» (досл. перевод от «*Тыва дылды билбес болза төрээр чондан хоортур анаар, орус дылды билбес болза от дег чырык көрбес анаар*»). Приведенное высказывание является ярким примером того, какую роль выполняет сегодня русский язык в жизни современного тувинского общества [9].

Е. И. Селиверстова в своей статье «Бинарные структуры в тувинских пословицах как проявление национально-маркированного видения мира» рассматривает биномы, как устойчивые составляющие тувинских пословиц. На них базируется концептуальное содержание пословицы. Например, семантические отношения хищника и жертвы: тув. *Кокайга хой кадартна, хопчуга сөс дыңнатна* (Волку овец не давай пасти, сплетнику не позволяй подслушивать) [10, с. 34]. Автор выделяет этнокультурный компонент в семантике народных изречений, рассматривает пословицы, отражающие общечеловеческие ценности, как социально значимые для тувинцев качества человека [11, с. 120].

Исходя из вышесказанного будем рассматривать языковую картину мира с точки зрения понимания фразеологии в целом, включая и ФЕ, и пословицы, и поговорки (пословицы и поговорки далее будем называть паремиями). Для выявления сформированной языковой картины мира используем качественный эксперимент как один из методов эмпирического исследования для определения понимания фразеологии тувинской молодежью. Для сужения условий эксперимента рассматривались только единицы, отражающие некоторые общечеловеческие ценности, основными из которых являются труд и отношение к нему. Суммарно все отношения складываются во фрагмент картины мира, ограниченный этой тематикой.

Для проведения качественного эксперимента предварительно были отобраны методом сплошной

выборки ФЕ и паремии, отражающие общечеловеческие ценности, подготовлена анкета и проведен тщательный анализ полученных результатов. Фразеологизмы были разбиты на группы: о знании, о труде и мастерстве, о лени и безделье, о семье и воспитании. Выбор групп не был случайным: без знаний и опыта невозможно мастерство, отношение к труду, уважение к работнику и порицание лени и безделья в первую очередь прививается в семье, на положительном примере старших.

Результаты и обсуждение

Для экспериментального исследования использовались следующие источники: «Пословицы и поговорки тувинского народа» Б. К. Будупа [10], «Тувинские пословицы и поговорки» составители-переводчики М. Хадаханэ и О. Саган-оол [7], и «Тувинско-русский фразеологический словарь» Я. Ш. Хертека [6]. Всего было сформировано четыре группы единиц.

1. Группа единиц о знании: *Кырыырыныч мурнунда, аныяк чорааи, эртемге верен.* – Учись, пока молодой, а то старость быстро придет [10, с. 111], *Эртем чокта эртен база дун.* – Без знаний и утро ночь [7, с. 16–17], *Ужук билбес кижси үнү чоктан дора.* – Неграмотный как немой [7, с. 18–19], *Дүктүг-даа болза түлээр. Түреңги-даа болза сегиир.* – И шерсть может линять. И бедный выйти в люди [7, с. 28–29], *Кырган аът орук часпас.* – Старый конь не собьется с пути [7, с. 52–53], *Кыдыг мал мал боор, кыдыг кижы кижы боор.* – И худой жеребенок конем станет, и бедный человек в люди выйдет [7, с. 58–59], *Бажы кадар* – становиться опытным, бывалым (букв. голова его закаляется) [6, с. 51], *Бажының сарыг-суу акпаан* – молодой, неопытный (букв. сыворотка его головы еще не вытекла) [6, с. 60], *Беи меделер-биле билир* – знать всем своим умом, хорошо знать что-то (букв. знать пятью сознаниями) [6, с. 66], *далган мээлиг* – скудоумный, тупоумный, тупоголовый (букв. мозг его – мука) [6, с. 71], *дүктүг тулуп* – глупец (букв. волосатый мешок) [6, с. 81], *көрбээни чүвези чок* – бывалый, видавший виды (букв. нет того, чего он не видел) [6, с. 112].

2. Группа единиц о труде и мастерстве: *Сагышты ыры-беле ажыдар, чаянны ажыл-биле ажыдар.* – Душа раскрывается в песне, способности в труде [7, с. 72–73], *Эки кылган ажыл – элп читпес алдар.* – Хорошая работа – немеркнущая слава [7, с. 72–73], *Довурактан тодар, малгаиштан байыыр.* – Землю пахешь – урожай получишь, а польешь – вдвойне соберешь [7, с. 72–73], *Ааска шоваа, ажылга човаг.* – Бойкий в разговоре, неловкий в работе [10, с. 80], *Кырызын шимчеткен кижиниң хырны тодар.* – Пока руки работают, будешь сытым [10, с. 111], *Шалыпчыда – крупчат, чалгаапайда.* – Ударник – с крупчаткой,

ленивый – с пустым мешком [7, с. 74–75], *алдын холдуг* – искусный, умелый (букв. с золотыми руками) [6, с. 36], *бак кежи уштунгууже* – до седьмого пота (букв. так чтоб вылезла плохая кожа) [6, с. 61], *баш көдүрбес* – не покладая рук (букв. не поднимать голову) [6, с. 64], *дылын уштунтар* – устать, выбиться из сил (от дел, движения) (букв. язык свой высунуть) [6, с. 85], *карак кызыл* – упорный, настойчивый, рьяный, старательный, самоотверженный (букв. глаз красный) [6, с. 102], *холу чемзиг* – умеющий готовить очень вкусную пищу (букв. рука его вкусная) [6, с. 175].

3. Группа единиц о лени и безделье: *Олутта олча чок, чыдында чыргал чок.* – Сидишь – удачи нет, лежишь – счастья нет [7, с. 84–85], *Оттулбаска хайынмас, олурарга – бүтпес.* – Не затопишь – не вскипит, просидишь – дело стоит [7, с. 84–85], *Шапты бижек этке дыынмас, чалгаа кижси ишке дыынмас.* – Тупой нож мясо не осилит, а лентяй – работу [7, с. 86–87], *Экиниң чуртунга ыаи чыдар, бактын чуртунга баг чыдар.* – От хорошего хозяина у юрты дрова остаются, у плохого – обрывки аркана валяются [7, с. 86–87], *Дүне боорга дүктүг сырткы, хүндус боорга оңгар аяк.* – Ночью на мягкой подушке, днем с глубокой чашкой [7, с. 88–89], *Чалгаа кижы бажым дээр, чазый кижы сускадым дээр.* – Ленивый говорит – «голова болит», обжора говорит – «пить хочется» [7, с. 88–89], *аас-биле бүдүрер* – делать что-то на словах (букв. делать ртом (языком)) [6, с. 16], *адаа аар* – медлительный, неповоротливый (букв. низ его тяжелый) [6, с. 18], *дириг тулуп* – глупец, дармоед (букв. живой мешок) [6, с. 74], *ийи холдаар* – делать что-либо кое-как (букв. двумя руками (делать)) [6, с. 91], *мойнунга олурар* – находиться на чьем-либо иждивении, будучи здоровым и трудоспособным (букв. сидеть на его шее) [6, с. 123], *салаа бажы-биле ажылдаар* – работать с прохладцей (букв. работать кончиками пальцев) [6, с. 140].

4. Группа единиц о семье и воспитании: *Уялыг куш чаныган, уруглуг кижси кээргечел.* – Птица гнездо бережет, человек – детей [7, с. 42–43], *Чаңгыс кезек от болбас, чаңгыс кижси кижси болбас.* – Одно поле – не костер, один человек – не народ [7, с. 42–43], *Көшкенинге демнежиир, өлгенинге ыглажыыр.* – При кочевке помогают, в беде вместе горюют [7, с. 42–43], *Ада чокта эш чок дег, аьды чокта бут чок дег.* – Без отца, как без друга, без коня, как без ног [7, с. 44–45], *Ада сөзүн ажырып болбас, ие сөзүн ижип болбас.* – Наказ отца запоминай, слова матери уважай [7, с. 44–45], *Улугну хүндүлээр, уругну азыраар.* – Старого уважай, малого воспитай [7, с. 52–53], *адын сыкпас* – не уронить (не срамить) чью-либо честь, не позорить себя, не позорить чью-либо честь (букв. имя его не сломать) [6, с. 20], *бир хепке куткан ышкаш* – точная копия, вылитый, очень похожий (букв. как

будто отлитый в одной форме) [6, с. 66], *изин базар* – продолжать чье-либо дело, идти по стопам кого-либо (букв. на след его наступать) [6, с. 88], *сагыш чо-ваар* – заботиться, беспокоиться, проявлять заботу, сильно переживать (букв. душа устает) [6, с. 139], *сеткили биче* – почтительный, уважительный, скромный (букв. душа его маленькая) [6, с. 141], *хүндүлээр-ге хулге олураар* – не оправдать доверия, уважительного отношения (букв. когда уважают, сесть на золу) [6, с. 179].

В результате исследования было опрошено 15 студентов-тувинцев в возрасте 17–18 лет, обучающихся в системе СПО на базе 9 классов: 9 из Томского индустриального техникума и 6 из Новосибирского колледжа легкой промышленности и сервиса.

Родным языком все респонденты считают тувинский. До поступления в учебные заведения в городе проживали 60 %, в сельской местности – 40 % человек. Три человека учились в русской школе, остальные указали, что учились в тувинской школе, где обучение шло и на тувинском, и на русском языках.

Результаты показали, что лучше всего студенты понимают выражения о знании и о семье и воспитании. В целом правильно понимают 39 % выражений. Влияние русского языка несомненно играет здесь ключевую роль.

Пример 1:

Кырыырының мурнунда, аныяк чорааш, эртемге верен. – Учись, пока молодой, а то старость быстро придет [10, с. 111] – 12 человек дают правильное объяснение, но только у 6 из них значение по смыслу близко к интерпретации автора сборника Б. К. Будапа.

Примеры вариантов ответов (авторский стиль сохранен): 1) Учись и развивайся прямо сейчас, не теряй свое время; 2) Век живи – век учись; 3) Самое главное в молодости – получить образование, чтобы в старости все было; 4) Перед старением, пока молодой, образование надо; 5) Перед тем как состаришься, учись, пока молодой; 6) Учись, пока молод.

Из шести приведенных ответов только в последнем (частично) значение совпадает с автором сборника пословиц и поговорок, хотя в общем значение фразеологизма обучающиеся понимают правильно. Автор ответа № 2 приводит синоним русской поговорки.

Пример 2:

Адын сыкпас – не уронить (не срамить) чью-либо честь, не позорить себя, не позорить чью-либо честь (букв. имя его не сломать) [6, с. 20].

Примеры вариантов ответов (авторский стиль сохранен): 1) Береги честь смолоду; 2) Репутация; 3) Думать об имени своем, и не только своим, и об имени родителей, т. е. не позориться; 4) Имя не ломать; 5) Не осквернять чужое/свое имя; 6) Не сломать имя.

Как видно из ответов, в четвертом и шестом вариантах только дословный перевод, без объяснения понимания значения, во втором варианте, несмотря на односложный ответ, значение указано верно.

Пример 3:

Улугну хүндүлээр, уругну азыраар. – Старого уважай, малого воспитай. – Взрослого уважать, маленького присматривать. Старшего уважаешь, о младшем заботишься. Надо уважать старших, и кормить их, так как они вырастили детей, старшие такие же, как и ваши родители. Старших уважай, младших воспитывай. Старших уважать. Уважать взрослых.

Эту паремию знают все респонденты, но многие выделяют только первую часть, делая акцент прежде всего на уважении к взрослым. В остальных ответах также, как и в приведенных примерах, есть и просто дословные переводы (не всегда точные, если опираться на авторов-составителей сборников), но есть и более развернутые ответы с пояснениями и примерами синонимов из русского языка.

В целом, анализ результатов исследования выявил, что обучающиеся могут объяснить 43 % паремий и 35 % ФЕ. Как видно из этих данных, паремии объяснить легче, так как это законченные предложения, более полно отражают значения, легче догадаться о заложенном в них смысле. ФЕ надо домысливать самостоятельно. Можно предположить, что обучающиеся используют в речи чаще паремии, чем ФЕ, что и доказывается приведенными ими примерами тувинских фразеологизмов, которые они употребляют в своей речи. Студенты из сельской местности, за редким исключением, в большинстве своем дают правильные интерпретации и используют в своей речи достаточное количество ФЕ и паремий. Студенты, приехавшие из города, хуже знают родной язык и в большинстве своем практически не используют в речи тувинские ФЕ или паремии.

Интерес вызывают используемые респондентами в речи ФЕ, например, *Демниг сааскан теке тудуп чиир*. – посл. Дружные сороки верблюда одолеют [7, с. 62–63]. *Далашкан күске сүтке дүжер*. – погов. Торопливая мышь в молоке утонет [Там же, с. 138–139]. *Хоюган аъттың караа көскү кортук кижиниң кулаа дыңнаңгыр*. – посл. Пугливому коню чудится, трусливому человеку мерещится [Там же, с. 126–127]. *Будуктуг ыяшка куш чыгыр, буянныг өгге чон чыгыр*. – посл. На ветвистом дереве птицы гнездятся, в доброй юрте народ собирается [Там же, с. 42–43]. *Ажылдан дескен түрегге дүжер, билигден дескен чазыгга дүжер*. – посл. От работы убежишь – в нужду попадешь, от знаний убежишь – ошибку совершишь [Там же, с. 74–75]. *Аът болуру кулунундан, кижини болуру чажындан*. – посл. Конь вырастает из жеребенка, человеком становятся с детства [Там же, с. 36–37]. *Аныяаңдан адың камна*. – посл. Береги

честь смолоду [5, с. 75]. *Дорттааш, тос хонар.* – посл. Хотел прямиком, потерял девять дней [7, с. 138–139]. *Ада сөзүн ажырып болбас, ие сөзүн ижип болбас.* – посл. Отца наказ запоминай, слова матери уважай [Там же, с. 44–45]. *Баштай ушкан эжин каттырбас.* – поговор. Над упавшим не смейся [Там же, с. 108–109].

Проанализировав ответы, приходим к выводу, что для тувинского обучающегося характерны следующие черты характера: дружба, помощь, честь, воспитание, сдержанность, уважение старших и трудолюбие.

ФКМ как часть языковой картины складывается по мере того, как ребенок растет и развивается. Стремление к знанию русского языка снижает владение родным языком. И хотя все респонденты считают его родным, 6 из них, а это 40 %, признались, что плохо знают тувинский язык, однако активно употребляют фразеологизмы в своей речи. Из чего можно сделать вывод, что они запомнили эти выражения в контексте какой-то часто повторяющейся ситуации, как маленький ребенок, которому показывают картинку и называют букву, например, «А» – это аист. И у него возникает ассоциация этой буквы с этой картинкой. Не понимая точного значения и перевода, так как русский язык они знают лучше, чем тувинский, эта группа респондентов использует знакомые выражения в ситуации аналогичной той, при которой они их слышали. Также обучающиеся не понимают значения некоторых ФЕ из-за изменений в языке, когда часть слов устарела и значений этих архаизмов молодежь уже не знает. Однако общее значение выражений понимают, так как слышат их в устной речи в контексте какой-либо ситуации.

Ранее автором проводилось исследование русскоязычных обучающихся в системе средне-профессионального образования на понимание русской фразеологии, и следует отметить, что в целом понимание русских ФЕ обучающимися на базе 9 классов составило 43 %, тувинские обучающиеся в среднем понимают 39 % тувинских фразеологизмов. Сопоставление данных исследований показывает, что вне зависимости от родного языка у всей современной молодежи недостаточно сформирована ФКМ, что приводит к выводу о необходимости уделять больше времени в учебном процессе данной тематике.

Заключение

В работе проанализированы результаты анкетирования обучающихся тувинской национальности в системе среднего профессионального образования на знание тувинской фразеологии, отражающей общечеловеческие ценности. Исследование выявило разный уровень понимания тувинских ФЕ городскими обучающимися и обучающимися из сельской местности, следовательно, ФКМ приезжих из села шире

и, соответственно, многообразнее лексика языковой картины мира. Знание русского языка позволяет не просто выполнить пословный перевод ФЕ, но и интерпретировать перевод с объяснением значения или ситуации, где он применяется. Полнота ответов, применение синонимии тоже являются показателями знаний русского языка. Формирование языковой картины мира обучающихся на основе ФКМ происходит в большей степени на понимании и использовании ФЕ о труде, лени, дружбе, уважении старших и чести. Выявленные концепты обнаруживают определенный круг интересов и поведения данной категории исследуемых респондентов, что вполне соответствует их возрасту и влиянию на них, прежде всего, семьи.

Вследствие изменений в языке, из-за незнания некоторых архаизмов обучающиеся понимают значения не всех ФЕ. И хотя любой язык претерпевает изменения со временем, все же корень причины нужно искать в самом использовании языка его носителями, а молодежь предпочитает говорить на русском языке, считая, что хорошее знание русского языка – это больше возможностей поступить в высшие учебные заведения и найти хорошую работу.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шанский Н. М.* Фразеология современного русского языка : учеб. пособие для вузов по спец. «Рус. яз. и лит.». 4-е изд., испр. и доп. СПб. : Спец. лит., 1996. 184 с.
2. *Зуева Т. В., Кирдан Б. П.* Русский фольклор. М. : Флинта: Наука, 2002. С. 119.
3. *Занглигер В.* Вариантность и синонимия пословиц // Болгарская русистика. 2010. № 3-4. С. 12–33. URL: <https://www.actalinguistica.com/arhiv/index.php/bulrus/article/viewFile/364/472>
4. *Даржсай А. В.* Яков Шанмакович Хертек : 75 лет со дня рождения // Люди и события Тувы : календарь-хронограф 2015 / НБ. им. А. С. Пушкина респ. Тыва, Тув. ин-т гуманит. исслед., Нац. музей Респ. Тыва ; сост.: А. Д. Хобига, Е. М. Ак-кыс, Ч. Э. Монгуш ; редкол.: У. П. Бичелдей (и др.). Кызыл, 2014. С. 91.
5. *Тенишев Э. Р.* Тувинско-русский словарь, около 22 000 слов / под ред. Э. Р. Тенишева. М. : Советская энциклопедия, 1968. 646 с.
6. *Хертек Я. Ш.* Тувинско-русский фразеологический словарь : свыше 1500 фразеологизмов. Кызыл : Тувин. кн. изд-во, 1975. 205 с.
7. *Хадаханэ М., Саган-оол О.* Тувинские пословицы и поговорки. Кызыл : Тувин. кн. изд-во. 1966. 175 с.
8. *Биткеева А. Н., Цыбенова Ч. С.* Хроника языкового сдвига в тувинском языке в Республике Тыва // Новые исследования Тувы. 2022. № 4. С. 6–27. URL: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.1>
9. *Цыбенова Ч. С.* Современная языковая ситуация в Республике Тыва : социопсихолингвистический

аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2013. 25 с.

10. Будуп Б. К. Тыва улегер домактар болгаш чечен сестер. Пословицы и поговорки тувинского народа. Кызыл : Тувин. кн. изд-во имени Ю. Ш. Кюнзегеша, 2016. 112 с.

11. Селиверстова Е. И. Бинарные структуры в тувинских пословицах как проявление национально-маркированного видения мира // Новые исследования Тувы. 2022. № 1. С. 115–130. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/1094/1464>

REFERENCES

1. Shanskij N. M. *Frazeologiya sovremennogo russkogo yazy'ka: ucheb. posobie dlya vuzov po specz. «Rus. yaz. i lit.»* [Phraseology of the modern Russian language: studies. the manual for universities on spec. "Rus. spring. and lit."]. 4-e izd., ispr. i dop. SPb.: Specz. lit., 1996. 184 p.
2. Zueva T. B., Kipdan B. P. *Russkij fol'klor* [Russian folklore]. M. : Flinta: Nauka, 2002. P. 119.
3. Zangliger V. *Variantnost' i sinonimiya poslovicz.* In: *Bolgarskaya rusistika* [Variation and synonymy of proverbs. Bulgarian Russian studies]. 2010. No. 3-4. Pp. 12–33. Available at: <https://www.actalinguistica.com/arhiv/index.php/bulrus/article/viewFile/364/472>
4. Darzhaj A. V. *Yakov Shanmakovich Xertek: 75 let so dnya rozhdeniya* [Yakov Shanmakovich Hertek: 75 years since his birth]. In: *Lyudi i soby'tiya Tuvy': kalendar'-xronograf 2015*. NB. im. A. S. Pushkina resp. Ty'va, Tuv. in-t gumanit. issled., Nacz. muzej Resp. Ty'va; sost.: A. D. Xobiga, E. M. Ak-ky's, Ch. E'. Mongush; redkol.: U. P. Bicheldej (i dr.). Ky'zy'l, 2014. P. 91.

5. Tenishev E'. R. *Tuvinsko-russkij slovar', okolo 22 000 slov* [Tuvan-Russian dictionary, about 22,000 words]. Pod red. E'. R. Tenisheva. M.: Sovetskaya e'nciklopediya, 1968. 646 p.

6. Xertek Ya. Sh. *Tuvinsko-russkij frazeologicheskij slovar': Svy'she 1500 frazeologizmov* [Tuvan-Russian phraseological dictionary: Over 1500 phraseological units]. Ky'zy'l: Tuv. kn. izd-vo, 1975. 205 p.

7. Xadaxane' M., Sagan-ool O. *Tuvinskie poslovicy i pogovorki* [Tuvan proverbs and sayings]. Ky'zy'l: Tuv. kn. izd-vo, 1966. 175 p.

8. Bitkeeva A. N., Cybenova Ch. S. *Xronika yazy'kovo-go sdviga v tuvinskom yazy'ke v Respublike Ty'va* [Chronicle of the linguistic shift in the Tuvan language in the Republic of Tyva]. In: *Novy'e issledovaniya Tuvy'*. 2022. No. 4. Pp. 6–27. Available at: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.1>

9. Cybenova Ch. S. *Sovremennaya yazy'kovaya situaciya v Respublike Ty'va: sociopsixolingvisticheskij aspect* [The modern linguistic situation in the Republic of Tyva: a sociopsycholinguistic aspect]: PhD Dissertation Abstrac. Ulan-Ude', 2013. 25 p.

10. Budup B. K. Тыва улегер домактар болгаш чечен сестер. Пословицы и поговорки тувинского народа. Кызыл: Тувин. книш. изд-во им. Ю. Ш. Кунзегеша, 2016. 112 p.

11. Seliverstova E. I. Бинарные структуры в тувинских пословицах как проявление национально-маркированного видения мира [Binary structures in Tuvan proverbs as a manifestation of a nationally marked vision of the world]. In: *Novy'e issledovaniya Tuvy'*. 2022. No. 1. Pp. 115–130.

Томский государственный педагогический университет

Асадулина Г. С., аспирант кафедры языков народов Сибири

E-mail: asadulinags@tomintech.ru

Поступила в редакцию 3 апреля 2024 г.

Принята к публикации 26 сентября 2024 г.

Для цитирования:

Асадулина Г. С. Фразеология в языковой картине мира на основе тувинского языка // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 4. С. 150–156. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/4/150-156>

Tomsk State Pedagogical University

Asadulina G. S., Post-graduate Student of the Languages of the Peoples of Siberia Department

E-mail: asadulinags@tomintech.ru

Received: 03 April 2024

Accepted: 26 September 2024

For citation:

Asadulina G. S. Phraseology in the linguistic picture of the world based on the Tuvan language. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2024. No. 4. Pp. 150–156. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/4/150-156>